

Куварова Е. К.

Эпистолярный поливокатив как фигура с повторной номинацией

Куварова Елена Константиновна, кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего и славянского языкознания

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, г. Днепропетровск, Украина

Аннотация. В статье исследуется специфика языковых средств, выполняющих функцию повторной номинации, в составе эпистолярного поливокатива, включающего два или более обращения автора письма к своему адресату. Показаны некоторые отличия первого обращения, включённого, как правило, в зачин письма, и внутритекстовых обращений – неначальных компонентов поливокатива, осуществляющих повторную номинацию адресата.

Ключевые слова: эпистолярный вокатив, поливокатив, повторная номинация, обращение, адресат

Эпистолярный вокатив, т. е. прямое или опосредованное указание автором письма адресата, которому направляется соответствующее послание, не только выполняет функцию установления контакта между участниками общения, но и анонсирует характер послания, его стилистику, сигнализирует об отношениях в диаде коммуникантов. Обращение как самый типичный случай эпистолярного вокатива неоднократно становилось объектом лингвистических исследований, причём подчёркивалась особая роль начального, т. е. первого, обращения в послании и даже его обязательность как одного из этикетных элементов зачина письма [2, с. 113; 4]. Была отмечена, в частности, особая выразительность начального обращения в тексте дружеского письма и то, что этот композиционный элемент во многом определяет выбор языковых средств текста, его стилистическую окрашенность [9, с. 163]. Зачастую, однако, адресант в силу тех или иных причин единственной, а тем более только начальной номинацией своего адресата не ограничивается и неоднократно обращается к нему в тексте письма, как это имеет, например, место в больших по объёму письмах, требующих переключения внимания адресата, в полемически заострённых посланиях или в письмах с особой эмоционально-экспрессивной нагрузкой, близких по своей стилистике живому общению людей. Образуется особая лингвистическая фигура, которую мы называем поливокативом и определяем как такое вокативное образование, которое построено из двух и более обращений автора письма к своему адресату. В частности, вполне типичной является ситуация, когда компоненты поливокатива распределяются между зачином и концовкой послания, образуя, вместе с приветствием, с одной стороны, и заключительной этикетной формулой и подписью адресанта, с другой, рамочную конструкцию – основную, по мнению некоторых учёных [7, с. 114], структурно-композиционную особенность письма. При этом адресант может использовать самые разные формы обращения, но нередко просто варьирует как всю ранее созданную им вокативную конструкцию, так и только отдельные её компоненты. Например, М.П. Мусоргский в письме к П.С. Стасовой использует два обращения: *Голубушка Вы моя, дорогая барыня ... дорогая барыня* [6, с. 192]. И.Н. Крамской в начале одного из писем своей жене обращается к ней *Милая моя Соня!*, а в конце включает в состав заключительной этикетной формулы опосредованный вокатив: *Целую мою жену* [5, с. 20–21]. М. Горький в письме В.С. Миролубову многократно обращается к своему адресату, каждый раз называя его по-новому: *Мой*

большуций и свирепый человек! ... Виктор Сергеевич ... брат ... Виктор Сергеевич! Дружище! ... родной мой! [3, с. 222–223]. Здесь и обращение по имени и отчеству, и одиночный апеллатив, и вокативная конструкция на базе другого апеллатива, и субстантивированный адъектив, и комбинация антропонима и апеллатива.

Такого рода вокативы представляют собой комплекс адресующих номинаций, пронизывающий текст послания, являясь при этом единым конструктивным параметром письма. Поливокатив образуется не из каких-то особых лингвистических фигур, а из реально употребляемых в письменной речи конструктов, любой из которых может функционировать (а зачастую уже и функционировал, если, разумеется, не конкретизировать включённые в эти конструкты антропонимы, а обобщить их, обозначив: И – имя, ИО – имя и отчество, Ф – фамилия) в качестве отдельного самостоятельного вокатива (моновокатива) не только в письмах одного и того же адресанта, причём в письмах как одному, так и разным адресатам, но и в письмах совершенно разных лиц, живших в разное время. В разных письмах М. Горького, например, находим поливокатив *Многоуважаемый ИО ... добрый ИО ... ИО ... ИО* [3, с. 15–16] и его компоненты, функционирующие как моновокативы: *ИО* [3, с. 30], *Многоуважаемый ИО* [3, с. 31], *Добрый ИО* [3, с. 23]. Вряд ли, таким образом, можно найти какие-то жёсткие ограничения на использование моновокативов в качестве компонентов поливокатива, и тем не менее характер номинации адресата при многократном к нему обращении имеет некоторые особенности.

Наша цель заключалась в том, чтобы исследовать специфику языковых средств, выполняющих функцию повторной номинации адресата, в составе эпистолярного поливокатива, и в частности показать некоторые отличия первого обращения к адресату, включённого, как правило, в зачин письма, и внутритекстовых обращений – неначальных компонентов поливокатива. **Материалом** исследования стали опубликованные в разных изданиях письма композитора М.П. Мусоргского [6], художника И.Н. Крамского [5], писателя М. Горького [3].

Рассматривая зависимость номинации от занимаемой ею в предложении синтаксической позиции, Н.Д. Арутюнова указывает на функциональную двойственность обращения, которое, с одной стороны, позволяет адресату идентифицировать себя как получателя речи, с другой, даёт возможность говорящему выразить своё отношение к адресату. Вследствие этого обращения «создают промежуточную между идентифи-

цирующей и предикатной номинацией зону семантики, сочетающей черты этих двух принципиально разных классов имён. Они осуществляют переход от идентифицирующей, объективной семантики к семантике субъективного типа, соответствующей номинациям, употреблённым в позиции предиката» [1, с. 344]. Всё сказанное выше можно отнести к любому из обращений, функционирующих в составе поливокатива. Однако компоненты поливокатива могут иметь и свою специфику, связанную, в первую очередь, с различием между первичной номинацией адресата и повторным его именовани­ем в одном и том же тексте.

Первичная номинация как первое обозначение дан­ного лица или предмета имеет место при первом уста­новлении контакта с адресатом посредством моновокати­ва или первого из компонентов поливокатива. Как правило, первичная номинация адресата реализуется в инициальном вокативе, включённом в зачин письма, хотя первое или единственное обращение к адресату может находиться не только в начале, но и в середине и даже в конце письма. Повторная номинация имеет место во втором и последующих компонентах поливока­тива, которые представляют собой внутритекстовые обращения. Учёные характеризуют повторную номи­нацию как неавтономную, связанную с первичной, вследствие чего она может в ряде случаев не выпол­нять идентифицирующей функции, поскольку номинат уже назван, а также указывают, что повторная номи­нация даёт возможность максимально варьировать спо­соб наименования. В ней, кроме прямой номинации, могут быть использованы все типы косвенной номи­нации: абстрактная, переносная, местоимённая, экспрес­сивно-окрашенная и др. [10, с. 287–288].

Мы сравнили вокативы и вокативные конструкции, реализующие первичную и повторную номинацию адресата, на примере нескольких массивов писем М.П. Мусоргского, адресованных тем его корреспон­дентам, переписка с которыми была наиболее интен­сивной и регулярной. Вокативные конструкции с тождественным лексическим составом, но с разным поряд­ком слов, например *Дорогой мой Милый* и *Мой дорогой Милый*, рассматриваются как варианты одной и той же номинации. В скобках указано количество случаев использования вокатива, если он повторяется в письмах неоднократно. Выделены совпадающие вокативы в функции первичной и повторной номинации.

В письмах М.П. Мусоргского М.А. Балакиреву первичная номинация адресата реализуется такими вокативами и вокативными конструкциями: *Дорогой Милый* (26); *Милый* (21); *Мой дорогой Милый*; *Милейший*; *Прекраснейший Милый Алексеевич* (4); *Драгоценнейший Милый* (2); *Драгоценнейший Милый Алексеевич*; *Милый Милый*; *Дорогой Милый-Чешский, rape professore тож*; *Голубчик мой, сокол ясененький*. Повторная номинация адресата представлена следующими внутритекстовыми обращениями – компонен­тами поливокатива: *Дорогой Милый* (6); *Милый* (32); *Дорогой мой Милый* (2); *Милейший*; *Родный ты мой*; *Болезный*; *Милый*; *Милый Алексеевич*; *Друг*; *Друг мой*; *Дорогой*; *Душенька*. Сравнение первичной и по­вторной номинации адресата обнаруживает больше случаев их несовпадения, чем повтора: из 18 разных номинаций адресата отмечено всего четыре таких,

которые реализуют как инициальный, так и внутри­текстовый вокатив. Исключительно в качестве нена­чальных компонентов поливокатива функционируют следующие номинации: *родный ты мой*; *болезный*; *милый*; *Милый Алексеевич*; *друг*; *друг мой*; *дорогой*; *душенька*. Из десяти вариантов первичной номинации адресата восемь включают его имя, тогда как при по­вторной номинации лишь в четырёх вокативах из двенадцати используется антропоним.

В письмах М.П. Мусоргского В.В. Стасову – 23 ва­рианта первичной номинации адресата: *Дорогой мой généralissime* (21); *Дорогой généralissime* (5); *Дорогой мой* (4); *Généralissime* (3); *Владимиру Васильевичу Стасову*; *Володымеру Васильевичу*; *Вещему Владими­ру Васильевичу Стасову*; *Дорогому Володимиру Васильевичу*; *Дорогой женераль*; *Дорогой мой женераль*; *Прелестнейший généralissime*; *Милый généralissime*; *Милый, славный, славнейший généralissime*; *Мой хороший généralissime*; *Мой чудесный généralissime*; *Славный мой généralissime*; *Дорогой Вы мой généralissime*; *Мой дорогой и милейший généralissime*; *Славный и дорогой мой généralissime*; *Дорогой мой и всегда дорогой généralissime, несмотря ни на что*; *Напре­восходнейший, бесподобнейший в мозгах моих преиз­рядный ковырятель и к вящему оных усовершенство­ванию пособитель*; *Дорогой Вы мой, славный мой*; *Ваши превосходительство*. Повторная номинация адресата представлена шестнадцатью обращениями: *Дорогой мой généralissime* (4); *Дорогой généralissime* (2); *Дорогой мой* (27); *Généralissime* (15); *Дорогой Вы мой* (3); *Милый / милейший* (3); *Мой дорогой вещун* (2); *Дорогой; Ваша милость; Мой вещун; Славный Вы мой; Мой славный; Дорогой мой и милейший; Милей­ший мой généralissime; Милейший généralissime; До­рогой мой и, сдаётся мне, единственный меня созна­ющий généralissime*. Из 35 разных номинаций совпа­дают четыре, при этом антропоним в разных его вари­антах функционирует только при первичной номи­нации адресата.

В письмах М.П. Мусоргского, адресованных Л.И. Ше­стаковой, первичная номинация адресата реализована такими обращениями: *Голубушка моя дорогая, Люд­мила Ивановна* (17; далее – ИО); *Голубушка ИО* (5); *Голубушка моя, ИО* (4); *Голубушка моя* (2); *Дорогая ИО; Голубушка дорогая ИО* (2); *Дорогая Вы моя, голубушка; Голубушка наша ИО; Дорогая наша голу­бушка, ИО* (4); *Голубушка наша, дорогая и славная ИО; Голубушка Вы моя дорогая, ИО; Дорогая Вы моя и хорошая, голубушка ИО; Моя голубушка, моя доро­гая; Ах, Вы, голубушка моя бедовая; Многоуважаемая ИО; Благодетельница ты наша, ИО – по муже Ше­стакова*. Повторная номинация – 24 вокатива: *Голу­бушка моя дорогая, ИО; Голубушка ИО* (2); *Голу­бушка моя, ИО; Голубушка моя* (4); *Дорогая ИО* (3); *Голубушка дорогая ИО* (2); *Дорогая Вы моя, голу­бушка; Голубушка* (35); *Родная* (21); *Родная моя* (6); *Дорогая моя голубушка* (10); *Дорогая* (4); *Моя голу­бушка* (3); *Дорогая моя* (2); *Дорогая голубушка* (2); *Сердечная; Моя милушка, моя родная; Дорогая наша ИО; Родная моя голубушка; Дорогая Вы наша; Род­ная Вы наша; Родная Вы моя; Голубушка Вы наша, ИО; Голубушка Вы моя, хорошая*. Из 33 разных номи­наций совпадает семь таких, которые функционируют

и как моновокатив, и как компоненты поливокатива, при этом только в качестве неначальных компонентов поливокатива отмечены субстантивированные адъективы *родная; родная моя; дорогая; дорогая моя; сердечная*; недетерминированный апеллатив *голубушка*; вокативные прономинальные конструкции *дорогая Вы наша; родная Вы наша; родная Вы моя; голубушка Вы моя, хорошая*.

В целом анализ представленного языкового материала показывает, что существуют различия в лексическом составе вокативных конструкций с первичной и повторной номинацией. В начале письма вокатив более регулярно включает имя адресата, так, из 49 перечисленных выше вокативов и вокативных конструкций, реализующих первичную номинацию адресата, – 24, т. е. почти половина, представляют собой обращение по имени или по имени и отчеству или вокативную конструкцию на базе того или иного антропонима. В то же время из 52 вокативов и вокативных конструкций, функционирующих в качестве внутритекстовых обращений – неначальных компонентов поливокатива, реализующих повторную номинацию адресата, лишь 11, или примерно пятая часть таких, которые включают в себя антропоним. Антропоним, однозначно обозначающий адресата, что существенно для установления контакта, и оптимальным образом выполняющий идентифицирующую функцию, обычно присутствует в первом компоненте эпистолярного поливокатива и часто опускается во внутритекстовых обращениях, когда контакт уже установлен, как это наблюдается, например, в письмах И.Н. Крамского разным адресатам: *Моя милая и дорогая Сонечка ... милая моя ... милая моя ... моя именинница* [5, с. 24–25]; *Дорогой мой Федор Александрович ... золотой мой юноша ... мой благородный друг ... голубчик ... дорогой мой ... бедный ... добрый мой* [5, с. 123–127], в письмах М. Горького В.В. Вересаеву: *Дорогой Викентий Викентьевич ... дорогой и уважаемый товарищ ... дорогой товарищ* [3, с. 316], Н.Д. Телешову: *Дорогой Николай Дмитриевич! ... Милый и хороший человек!* [3, с. 152] и А.П. Чехову: *Дорогой мой Антон Павлович ... славный Вы человек* [3, с. 178–179]. Как отмечает Л.П. Рыжова, обращение в качестве компонента текста реализует все те коммуникативные функции, которые присущи языковой системе в целом [8, с. 84], и мы полагаем, что это утверждение справедливо также в отношении эпистолярного вокатива. Однако иерархия функций может варьироваться: если для начального вокатива фатическая функция является ведущей, то второе обращение в письме выполняет прежде всего оценочно-характеризующую функцию, а затем уже фатическую, поддерживая контакт.

Начальное обращение в письмах М.П. Мусоргского чаще, чем неначальные компоненты поливокатива, включает формы суперлатива *прекраснейший, драгоценнейший, непревзойденнейший, славнейший, милейший, прелестнейший, бесподобнейший*; однородные детерминанты *Милый, славный, славнейший; Мой дорогой и милейший; Славный и дорогой мой; Дорогой мой и милый; Дорогая и славная; Дорогая Вы моя и хорошая*. Таким образом, инициальный вокатив, с одной стороны, четко и недвусмысленно выделяет адресата, с

другой, некоторая избыточность позитивных оценок направлена на то, чтобы сформировать у адресата установку на соответствующее восприятие содержательной части текста. После этого внутритекстовые обращения лишь поддерживают контакт, не акцентируя внимание на существующих или приписываемых адресату признаках в таких, например, поливокативах: *Прекраснейший Милый Алексеевич ... Милый Алексеевич* [6, с. 10–11]; *Драгоценнейший Милый ... милейший ... Милый ... Милый ... Милый* [6, с. 15–16]; *Дорогой Вы мой, славный мой ... généralissime ... дорогой мой généralissime ... дорогой мой ... дорогой ... дорогой мой* [6, с. 161–166]; *Милейшая моя барыня ... барыня* [6, с. 174]. Аналогичные примеры есть и у других адресантов, например, в письмах И.Н. Крамского И.Е. Репину: *Добрейший мой Илья Ефимович ... Илья Ефимович* [5, с. 189–192] и Ф.А. Васильеву: *Мой дорогой, мой благородный друг ... мой дорогой ... голубчик мой* [5, с. 184–185], в письме М. Горького Ф.И. Шаляпину: *Дорогой мой, мой славный Федор! ... голубчик ... голубчик мой* [3, с. 174–175] и т. п.

Внутритекстовые обращения – компоненты поливокатива с функцией повторной номинации – значительно чаще, чем инициальный вокатив, реализуются апеллативами (в том числе детерминированными) без антропонима. Так, обращение *Généralissime* в письмах М.П. Мусоргского В.В. Стасову лишь 3 раза используется как первичная адресация и 15 – в функции повторной номинации. В письмах М.П. Мусоргского к Л.И. Шестаковой зафиксировано 35 обращений *голубушка* – и все они представляют собой повторную номинацию, например, в таком поливокативе: *Голубушка моя дорогая, Людмила Ивановна ... родная ... голубушка ... голубушка ... голубушка ... голубушка моя дорогая ... моя голубушка ... дорогая моя голубушка, Людмила Ивановна* [6, с. 236–237]. Ещё пример одиночного апеллатива как повторной номинации – лексема *друг* в составе поливокатива: *Мой милый друг Арсений ... милый друг ... друг ... друг ... друг ... дружже ... милый друг* [6, с. 255–257]. Аналогичные примеры – у М. Горького: *Николай Дмитриевич, дорогой мой! ... голубчик* [3, с. 144–145]; *Милый Николай Дмитрич ... брат* [3, с. 281]; *Дорогой А. Н. ... товарищ* [3, с. 410]. Большей частью в составе эпистолярного поливокатива употребляются регулятивы типа *друг, голубушка, душенька*; субстантивированные имена прилагательные и их сочетания *родная моя, дорогой, милый, мой славный* и т. п.

Таким образом, вступая в речевой контакт, будь то письменное или устное общение, люди зачастую не ограничиваются какой-то одной формой вокатива, а многократно и по-разному обращаются друг к другу. И если при непосредственном общении соответствующее обращение взаимно, то в письме оно осуществляется только в одном направлении – от адресанта к адресату, причём без обратной связи. Отсюда и осознаваемое или не осознаваемое стремление к максимально надёжной и непрерывающейся связи автора письма с его адресатом, связи, которая может быть обеспечена – и это самый простой способ – дублированием обращения, а то и многократным его использованием. Отсюда и различные структурные типы самого поливокатива, и разнообразие его составляющих в отдельных вокатив-

ных образованиях, формирующих тот или иной поливокатив, ту или иную фигуру многократного письменного обращения, от одиночного антропонима или апеллиатива до многокомпонентной любой сложности вокативной конструкции типа *Дорогой друг мой, милая Соня ... голубчик мой ... Сонечка ... Соня ... милая* [5, с. 19–20]. Строение поливокатива определяется как структурой собственно вокативной конструкции, так и соотношением разных видов адресации, а также характером повтора обращения или вокативной конструкции

в тексте письма. Первичная номинация адресата, как правило, содержит антропоним, однозначно идентифицирующий того, кому направляется послание. Такие способы обозначения человека, как недетерминированный апеллиатив, субстантивированный адъектив, прономинальные вокативные конструкции типа *родной ты мой, дорогая Вы наша* функционируют преимущественно в качестве внутритекстовых обращений – начальных компонентов эпистолярного поливокатива, осуществляющих повторную номинацию адресата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация : Виды наименований / [отв. ред. Б.А. Серебренников, А.А. Уфимцева]. – М.: Наука, 1977. – 359 с.
2. Белунова Н.И. Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX – начала XX в. (Жанр и текст писем). – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2000. – 140 с.
3. Горький М. Собр. соч. в 30 т. / [Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР]. – Т. 28. Письма, телеграммы, надписи : 1889–1906. – М.: ГИХЛ, 1954. – 600 с.
4. Катаржина С.Л. Этикетные формулы в письмах к друзьям русской творческой интеллигенции начала XX в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Орск, 2001. – 16 с.
5. Крамской И.Н. Письма, статьи : В 2-х т. / [сост. С.Н. Гольдштейн]. – Т. 1. – М. : Искусство, 1965. – 628 с.
6. Мусоргский М.П. Письма / [ред. Е. Гордеева]. – 2-е изд. – М.: Музыка, 1984. – 446 с.
7. Радзівська Т.В. Текст як засіб комунікації / НАН України; Інститут української мови; відп. ред. М. М. Пешчак. – 2-ге вид., стереотипне. – К., 1998. – 194 с.
8. Рыжова Л.П. Коммуникативные функции обращения // Семантика и прагматика синтаксических единств: Межвуз. темат. сборник. – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1981. – С. 76–86.
9. Черняева А.Б. Функционирование обращения в дружеском письме творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века : дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2008. – 187 с.
10. Языковая номинация : Общие вопросы / [отв. ред. Б.А. Серебренников, А. А. Уфимцева]. – М. : Наука, 1977. – 359 с.

REFERENCES (TRANSLATED AND TRANSLITERATED)

1. Arutyunova N.D. Naming and text // Language naming : Forms of denominations / [ed.-in-chief B.A. Serebrennikov, A.A. Ufimtseva]. – M.: Nauka, 1977. – 359 p.
2. Belunova N.I. Friendly letters of the late nineteenth and early twentieth centuries creative intelligentsia (Genre and text of letters). – SPb. : Publishing House of St. Petersburg University, 2000. – 140 p.
3. Gorky M. Complete works in 30 vol. / [Inst. of the world literature named after A.M. Gorky, Academy of Sciences of the USSR]. – V. 28. Letters, telegrams, inscriptions : 1889–1906. – M.: GIHL, 1954. – 600 p.
4. Katarzhina S.L. Etiquette formulas in the early twentieth century letters of Russian creative intelligentsia to friends : avtoref. of the thesis ... Cand. Phil. sc. – Orsk, 2001. – 16 p.
5. Kramskoy I.N. Letters, articles in 2 vol. / [comp. S. N. Goldshtain]. – Vol. 1. – M. : Art, 1965. – 628 p.
6. Musorgsky M.P. Letters / [ed. Ye. Gordeyeva]. – 2th ed. – M.: Music, 1984. – 446 p.
7. Radziyevska T.V. Text as a mean of communication / National Academy of Sciences of Ukraine; Institute of Ukrainian language; ed.-in-chief. M.M. Peshchak. 2th ed., stereotype. K., 1998. – 194 p.
8. Ryzhova L. P. Communicative functions of address // Semantics and pragmatics of syntactic units : Mezhvuz. temat. col. – Kalinin : Kalinin state university, 1981. – P. 76–86.
9. Chernyayeva A.B. Functioning of address in the late nineteenth and early twentieth centuries friendly letter of the creative intelligentsia : thesis ... Cand. Phil. sc. – SPb, 2008. – 187 p.
10. Language naming : General problems / [ed.-in-chief B.A. Serebrennikov, A.A. Ufimtseva]. – M.: Nauka, 1977. – 359 p.

Kuvarova Ye. K. Epistolary polyvocative as a figure with secondary naming

Abstract. The article touches upon the peculiarity of language means of secondary naming of the addressee as a part of epistolary polyvocative. It is shown that the structure of polyvocative is determined by the composition of vocative construction and correlation between different types of addressing, as well as by the nature of repetition of address or vocative construction in the text of the letter. An indeterminate appellative, a substantivized adjective and a vocative pronominal construction function mainly as intratextual direct addresses. They are non-initial components of epistolary vocative, which fulfill secondary naming of the addressee.

Keywords: *epistolary vocative, polyvocative, secondary naming, address, addressee*